

© Т.М. Резер, П.М. Попов

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.2.12>

УДК 37.012:159.99

ПРОБЛЕМА НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ КИБЕРАДДИКЦИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Т.М. Резер, П.М. Попов

Резер Татьяна Михайловна,

доктор педагогических наук, профессор кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления, заслуженный учитель РФ, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

E-mail: t.m.rezer@urfu.ru**Попов Павел Михайлович,**

магистрант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

E-mail: abbadon3579@yandex.ru

Аннотация. *Статья посвящена проблемам правовой регламентации профилактики кибераддикции в молодежной среде. Цель исследования: провести сравнительно-правовой анализ российских и зарубежных нормативных правовых актов, регулирующих распространение интернет-зависимости в молодежной среде.*

Сравнительно-правовой анализ позволил проанализировать государственную политику в этой сфере в разных странах. Результаты: проведен анализ законодательства по данному вопросу в России и за рубежом; установлено неполное соответствие законодательных актов; вскрыты основные проблемы и противоречия российского законодательства, регулирующего вопросы профилактики зависимости от компьютерных игр. Установлено, что на практике профилактика интернет-зависимости сводится в основном к обеспечению информационной безопасности детей и защите их от информации путем формирования медиаграмотности, что является основой санации кибераддикции. Отмечено, что искажается аксиологическая, эмоционально-личностная и когнитивная сфера молодого человека, что и выступает основой санации киберзависимого поведения. Обозначение в компьютерных играх России как агрессора приводит к формированию правового нигилизма в молодежной среде. Вывод – проведение органами публичного управления целенаправленной деятельности, основанной на правовом обеспечении, закрепляющем интернет-зависимость как заболевание и делающем акцент в профилактической работе на семью, приведет к позитивным результатам в решении этой проблемы и в субъектах РФ, и на уровне муниципальных образований, а также на уровне образовательной организации и семьи.

Ключевые слова: молодежная среда, кибераддикция, зависимость от компьютерных игр, профилактика интернет-зависимости, нормативно-правовое регулирование профилактики кибераддикции, информационная безопасность детей.

UDC 37.012:159.99

**THE PROBLEM OF REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF PREVENTION
OF CYBERADDICTION IN YOUTH ENVIRONMENT**

T.M. Rezer, P.M. Popov

Tatyana M. Rezer,

Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Theory, methodology and legal support of state and municipal administration, honored teacher of the Russian Federation, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation.
E-mail: t.m.rezer@urfu.ru

Pavel M. Popov,

Master's student, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation.
E-mail: abbadon3579@yandex.ru

Abstract. *The article is devoted to the problems of legal regulation of the prevention of cyberaddiction among young people. The purpose of the study: to conduct a comparative legal analysis of Russian and foreign normative legal acts regulating the spread of Internet addiction among young people. Comparative legal analysis allowed us to analyze the state policy in this area in different countries. Results: the analysis of the legislation on this issue in Russia and abroad is carried out; incomplete compliance of legislative acts is established; the main problems and contradictions of the Russian legislation regulating the prevention of addiction to computer games are revealed. It is established that in practice, the prevention of Internet addiction is mainly reduced to ensuring the information security of children and protecting them from information through the formation of media literacy, which is the basis for the rehabilitation of cyberaddiction. It is noted that the axiological, emotional-personal and cognitive sphere of a young person is distorted, which is the basis for the rehabilitation of cyber-dependent behavior. The designation of Russia as an aggressor in computer games leads to the formation of legal nihilism among young people. Conclusion - the implementation of targeted activities by public administration bodies based on legal support that establishes Internet addiction as a disease and focuses on the family in preventive work will lead to positive results in solving this problem both in the subjects of the Russian Federation, and at the level of municipalities, as well as at the level of educational organizations and families.*

Keywords: *youth environment, cyberaddiction, dependence on computer games, prevention of Internet addiction, legal regulation of prevention of cyberaddiction, information security of children.*

Постановка проблемы исследования.

Компьютерная зависимость является относительно молодой и малоизученной полинаучной проблемой современного информационного общества. Компьютерную зависимость в публицистических изданиях неоднократно сравнивают с чумой XXI века из-за стремительного и скрытого распространения этого процесса в молодежной среде¹. Фиксируемые расстройства у людей при использовании Интернета представляют все больший интерес для ученых и практиков разных дисциплин [1,13,14]. Находясь в Интернете, некоторые люди раскрывают себя или действуют чаще интенсивнее, чем при личной встрече [15,16]. Игра в жестокие видеоигры оказывает различные негативные последствия на социальное поведение. Слабая разработка проблемы кибераддикции заключается не только в терминологической сфере и имеющемся плюрализме научных мнений, но и в еще более слабой разработанности нормативно-правового поля, регулирующего взаимоотношения человека с компьютером, а также в урегулировании взаимодействия субъектов цифровых отношений [2,17,3].

Аддикция к компьютерам или компьютерная зависимость? Исходя из этого предположения, что Интернет используется не только молодыми людьми, но и взрослыми, поэтому имеется необходимость проведения первичной профилактики и обеспечения детям уверенного и разумного веб-серфинга. Это обстоятельство требует побуждения в семье новых образовательных потребностей детства с привлечением школы и общества к обучению ответственного использования новых цифровых технологий [4,5].

Аддиктивное поведение определяется как психологический и психопатологический феномен, с которым стали сталкиваться представители разных специальностей, что вызывает тревогу у ученых и требует правового обеспечения этих отношений [6,7].

В современных условиях тотальной цифровизации жизнедеятельности человека особенно важной становится *проблема законодательного закрепления компьютерной зависимости* и как заболевания, и как *нового социального феномена*, нуждающегося в правовом регулировании на основе принятых федеральных, региональных и локальных нормативных правовых актов в этой сфере:

- регулирующих основы использования сети интернет в жизни человека в зависимости от возраста;
- устанавливающих возрастные категории и ограничения для использования сети компьютерных игр, разрушающих личность;
- определяющих ограничения распространения негативных интернет-сообществ и вредных для молодежной среды;
- устанавливающих ответственность интернет-провайдеров за популяризацию вредоносных компьютерных игр и негативной интернет-продукции для молодых людей.

Практика показывает, что интенсивное и динамичное развитие цифровых технологий, недостаточное научно-методическое и правовое регулирование не позволяют осуществить полноценный анализ происходящих изменений в молодежной среде и своевременно отреагировать на эти изменения, поэтому требуется непрерывная работа со стороны самого социума, общественных организаций и органов публичной власти.

¹ Детская «чума» 21 века: интернет-зависимость [Электронный ресурс] // Официальный сайт Еженедельной калининградской городской газеты «Гражданин» – URL: <https://www.grazdanin-gazeta.ru/archive/2017/sentyabr-2017/13-21-sentyabrya-2017/1604/> (дата обращения: 10.02.2021).

В современной международной практике уже имеется не большой, но положительный опыт профилактики компьютерной зависимости на законодательном уровне. Однако проблема законодательного определения кибераддикции как заболевания, подлежащего лечению и детерминированного ее неоднозначной полинаучной природой, а также порожденного нетрадиционной природой аддиктивного агента, *не имеющего в своей структуре химической составляющей*, длительное время находилась на стадии дискуссии. Это привело к научному плюрализму мнений относительно терминологического аппарата, определения инструментария, методологии исследования, определения критериев зависимости, что и отсрочило оформление правового регулирования кибераддикции как заболевания.

Несмотря на то, что первые упоминания кибераддикции, как зависимости от компьютерных игр, были датированы еще началом 80-х годов XX века, зависимость от компьютерных онлайн-игр была признана в психиатрической номенклатуре как расстройство психического здоровья и внесена в раздел III DSM-5 как проблема, требующая дальнейшего изучения лишь в 2013 году. При этом в международной классификации болезней МКБ-10 она вообще не выделялась в самостоятельную рубрику. Получив широкое распространение и не малую социальную значимость в 2018 году кибераддикция, все же была внесена в международную классификацию МКБ-11, что безусловно повлекло признание проблемы государствами-участниками международных медико-санитарных правил. Однако впереди предстоит еще много работы по выработке: руководящих принципов, инструментария, критериев, терминологического аппарата и нормативно-правовой регламентации кибераддикции. Вступление в законную силу этого международного классификатора болезней назначено только на 1 января 2022 года.

Одними из первых государств-участников международных медико-санитарных правил на законодательном уровне кибераддикцию признали следующие государства: Китай, Южная Корея, Тайвань и другие представители Азиатско-Тихоокеанского региона. Данное обстоятельство обусловлено широким сегментом рынка гейминдустрии в Азиатско-Тихоокеанском регионе, доступностью рынка гейминдустрии и соответственно пропорциональным ростом количества кибераддиктов в региональном формате. Например, в Южной Корее, где число зависимых от компьютерных игр перевалило цифру в 2 миллиона пользователей, разработана государственная программа Nighttime Shutdown. Это серьезная программа, она сосредоточена на борьбе с кибераддикцией по следующим основным направлениям:

- введение возрастных ограничений использования интернет-пространства;
- закрытие доступа к игровому контенту для молодых людей;
- снижение скорости интернета при длительной игре.

Во Вьетнаме на законодательном уровне введены жесткие ограничения для Интернет-провайдеров, не позволяющие геймерам осуществлять игровую деятельность в период с 10 вечера до 8 утра.

В Китае, где зависимыми являются порядка 13 % пользователей, в рамках борьбы с кибераддикцией открыты лагеря для принудительного лечения. Согласно данным, представленным информационным агентством КНР «Синьхуа», Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей рассмотрен проект законодательной поправки, стимулирующей развитие цифровых технологий, предотвращающих интернет-зависимость у молодежи. Согласно этой поправке, государство стимулирует создание новых технологий, в том числе разработку нового программного обеспечения, прерывающего онлайн-игры через определенное время, что позволит контролировать пространственно-временные рамки пребывания в сети молодых людей и приведет к уменьшению интернет-зависимых молодых людей. Поэтому приоритеты психолого-педагогической работы с поколением Z стали проблемой во многих странах [8,9].

Методы исследования.

В исследовании использовался формально-юридический метод при изучении текстов нормативных правовых актов в сфере кибераддикции и защиты детей от негативной интернет-информации, что позволило изучить их структуру и содержание в целях выявления юридического оформления кибераддикции и вопросов ее профилактики в России и за рубежом.

Метод анализа теоретических источников позволил определить то, как проходил процесс признания кибераддикции заболеванием во Всемирной организации здравоохранения и включения кибераддикции в международную классификацию болезней в 2013 году.

Сравнительно-правовой метод – это сопоставление однопорядковых юридических понятий, явлений, процессов и выяснение между ними сходства и различия. Сравнительно-правовой анализ позволил проанализировать государственную политику, законодательство и стратегии профилактики интернет-зависимости у молодых людей, используемые в России и за рубежом.

Обсуждение результатов исследования.

Результаты проведенного исследования показали, что на протяжении длительного времени в США и ЕС кибераддикция не признавалась заболеванием на официальном уровне, однако профилактическая работа в данном направлении там ведется уже давно. Так в США и Великобритании на законодательном уровне реализуется *профилактическая деятельность*, направленная на воспитание медиа-грамотности, что способствует снижению рисков возникновения зависимости и в обеспечении информационной безопасности детей. В рамках профилактики кибераддикции проводятся дни безопасного интернета, создаются контактные центры горячей линии, awareness centers, устанавливается ограниченный доступ несовершеннолетних к потенциально опасному контенту, разрабатываются концепции информационной безопасности детей и т.п.

Конгрессом США, например, в 2000 году принят Закон «О защите детей в Интернете», а в ЕС законодательное значение имеет ст. 3 Договора о Европейском Союзе, согласно которой сформированы следующие документы и структуры:

- программа «Безопасный Интернет»;
- система возрастной классификации игр PEGI;
- агентство сетевой и информационной безопасности ENISA;
- система услуг по контент-фильтрации «Чистая линия».

Далее во Франции действует запрет на посещение школ со смартфонами, а в Великобритании реализована стратегия информационной безопасности детей, концептуальной основой которой является повышение медиа-грамотности и медиа-компетентности посредством обучения и развития критического отношения, анализа, оценки и интерпретации медиаконтента как ключевой компетенции детей XXI века [8].

В отечественной законодательной практике понятие «кибераддикция» или «компьютерная игровая зависимость» как таковое не встречается вообще, однако имеется более емкий термин «*интернет-зависимость*», включающий широкий спектр проблем кибер-зависимого поведения, который в формате российского нормативно-правового поля попадает под действие законодательства об обеспечении информационной безопасности детей и защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и личностному развитию.

В результате анализа теоретических источников установлено, что отсутствие закрепленного в нормативно-правовом поле термина «кибераддикция» и его конкретизации приводит к формализму и подмене понятий, поэтому профилактика интернет-зависимого поведения выпадает как объект нормативно-правового регулирования и на практике сводится к обеспечению информационной безопасности детей и защите их от информации,

причиняющей вред, что неприемлемо, поскольку данные проблемы имеют различные механизмы санации.

Так в 2017 году Президентом РФ на международном экономическом форуме, проходившем в городе Санкт-Петербурге, одной из преобладающих задач названа задача формирования всеобщей цифровой грамотности и обеспечения информационной безопасности детей, что включает косвенные меры в сфере профилактики интернет-зависимости. Однако обеспечение информационной безопасности детей представляет более широкий круг проблем, среди которых профилактика интернет зависимого поведения стоит далеко не в первых рядах социальной политики, что приводит к формальному решению рассматриваемой проблемы на уровне государства.

Сравнительно-правовой анализ показал, что впервые в отечественной законодательной практике профилактика интернет-зависимости упоминается в Указе Президента РФ от 01.06.2012 N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», реализованной по пяти направлениям. Одно из направлений включало обеспечение информационной безопасности детей. Постановка задач, принципов и механизмов реализации, заложенных в Национальной стратегии действий в интересах детей, создала возможность формирования фундамента правильной социальной политики в интересах детей, семей и в целом государства².

Согласно И. Е. Калабихиной правовой анализ результатов реализации Национальной стратегии действий в интересах детей свидетельствует о формальности, заложенных в ней идей, так и оставшихся на уровне рекомендаций. Это касается слабого развития партнерства и взаимодействия субъектов реализации Национальной стратегии действий в интересах детей, а также отсутствие бюджета финансирования и присутствующее региональное неравенство и т.п. [10].

В целях руководства и координации мероприятий по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей при Президенте РФ в некоторых регионах были сформированы Координационные советы по реализации Национальной стратегии в интересах детей, а также органами государственной власти субъектов РФ утверждены региональные стратегии и программы действий в интересах детей:

- Постановление Правительства Ростовской области от 13.11.2012 № 1017;
- Постановление Правительства Новосибирской области от 29.12.2012 N 628-п;
- Постановление Правительства Калининградской области от 26.09.2012 N744;
- Указ Президента Республики Дагестан от 12.02.2013 N 43 и т.д.

Следует уточнить, что большинство из них не учитывают региональных аспектов, имеют «лоскутный вид» и были разработаны различными ведомствами без комплексного подхода, что в итоге привело к формализму и простому дублированию Национальной стратегии действий в интересах детей. Так И. Е. Калабихина указывает, что в ряде регионов отмечалось отсутствие мониторинга, механизмов и индикаторов оценки Национальной стратегии в интересах детей, осуществлялась ее подмена действующими программами и планами, не соответствующими структурой и содержанием основным направлениям и т.п. [10].

В проведенном исследовании установлено, что в Национальной стратегии действий в интересах детей России, профилактика интернет-зависимости детей включена в блок обеспечения информационной безопасности, который содержал соответствующие мероприятия, направленные на обеспечение информационной безопасности детей и защиту их от информации:

- мониторинг образовательной среды;

² Указ Президента РФ от 01.06.2012 г. N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «Гарант» – URL: <http://base.garant.ru/70183566/> (дата обращения: 10.03.2021).

- внедрение программ обучения правилам безопасного поведения в киберпространстве;
- создание сайтов и порталов для детей и родителей;
- создание системы информатизации образовательной среды;
- разработку нормативно-правовой базы, регулирующей отношения в сети интернет и т.п.

Следует отметить, что выделенный спектр мероприятий в большей степени направлен на обеспечение информационной безопасности и защиту детей от информации, что безусловно снижает риски формирования киберзависимости, однако на практике это приводит к *подмене мероприятий по профилактике интернет-зависимости на мероприятия по обеспечению информационной безопасности детей.*

В рамках реализации Национальной стратегии действий в интересах детей Правительством РФ был утвержден План первоочередных мероприятий до 2014 г. от 15.10.2012 N 1916-р и План мероприятий на 2015–2017 гг. от 5.02.2015 N 167-р. В то же время План первоочередных мероприятий до 2014 года не включал мероприятия по профилактике интернет-зависимости, поскольку обеспечение информационной безопасности детей на фоне, имеющихся в формате государства проблем киберзависимости само собой отходила на второй план³.

Однако меры по профилактике интернет-зависимости нашли свое отражение в 32 пункте Плана мероприятий Правительства РФ на 2015–2017 гг., что включало разработку и реализацию комплекса мер по профилактике и раннему выявлению аддиктивного и девиантного поведения детей и молодежи (алкоголизм, табакокурение, потребление ПАВ, суицидальное поведение, интернет-зависимость, агрессивное и опасное для жизни и здоровья поведение). Необходимо понимать, что профилактика интернет-зависимости, на тот момент еще не признанная заболеванием на официальном уровне, значительно уступала позиции химическим видам зависимости. Поэтому не было необходимости санации интернет-зависимости как аддиктивного, девиантного и суицидального поведения молодых людей.

Положительно, что План мероприятий Правительства РФ на 2015–2017 гг. также содержал пункты, направленные на внесение изменений в законодательство РФ о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. В частности, официальные мероприятия включали в себя:

- совершенствование контрольно-надзорных функций за соблюдением законодательства в сфере обеспечения информационной безопасности детей;
- разработку организационно-правовых механизмов обеспечения информационной безопасности детей;
- анализ обеспеченности информационной безопасности детей;
- профилактику интернет-зависимости,
- воспитание медиаграмотности детей,
- регулирование медиаконтента;
- противодействие киберугрозам и т.п.

В целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детей период с 2018 года по 2027 год Указом Президента РФ № 240 от 29.05.2017 объявлен *десятилетием детства*. В рамках исполнения Указа Президента РФ № 240 от 29.05.2017 с учетом результатов, достигнутых в ходе реализации Национальной стратегии действий в интересах

³ Распоряжение Правительства РФ от 15 октября 2012 г. N 1916-р «О плане первоочередных мероприятий до 2014 г. по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.» [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «Гарант» – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70142628/> (дата обращения: 10.03.2021).

детей, Правительством РФ от 06.07.2018 утвержден План основных мероприятий до 2020 г. № 1375-р, проводимых в рамках *десятилетия детства*. Несмотря на то, что в этом Плате основных мероприятий до 2020 г. не упоминается профилактика интернет-зависимости, десятый раздел Плана «Безопасное информационное пространство для детей» содержит пункты, потенциально направленные на санацию киберзависимого поведения. К ним относятся:

- мероприятия, направленные на профилактику рисков и угроз для детей в связи с использованием современных информационных технологий и информационно-телекоммуникационной сети интернет;

- организация широкомасштабной работы с родителями в целях разъяснения им методов обеспечения защиты детей в информационно-телекоммуникационной сети ⁴.

Далее согласно содержанию и выводам доклада Министерства труда «О реализации десятилетия детства в России в 2019 году» в рамках обеспечения информационной безопасности детей были проведены следующие мероприятия:

- совершенствование нормативно-правовой базы;
- организована система контент-фильтрации;
- приняты региональные программы, направленные на контроль производства и оборота информационной продукции для детей;

- опубликованы методические рекомендации по реализации мер, направленных на обеспечение безопасности детей в сети и по ограничению в образовательных организациях доступа, обучающихся к информации.

В субъектах РФ начато проведение Ежегодного Единого урока по безопасности в сети, а также МВД России и его территориальными органами организована широкомасштабная работа с родителями в целях разъяснения им методов обеспечения защиты детей в сети интернет и т.п.

Так согласно докладу Министерства труда «О реализации десятилетия детства в России в 2019 году, лишь в ряде регионов проводились мероприятия, непосредственно направленные на профилактику интернет-зависимости. Вышеуказанные мероприятия были больше направлены на обеспечение информационной безопасности и защиту детей от информации средствами воспитания медиаграмотности детей и формирования медиакомпетентности родителей, что в целом является основой санации киберзависимого поведения молодых людей. Следует отметить, что в них нет должной конкретизации и целенаправленной работы по профилактике интернет-зависимости, что не приносит должного позитивного результата. При таком подходе не учитываются специфические особенности проблемы кибераддикции как нового общественного явления ⁵.

Основополагающим нормативным правовым актом в области защиты детей от информации является ФЗ № 436-ФЗ от 29.12.2010 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Непосредственно профилактика интернет-зависимости не регламентируется данным законом. Этот документ затрагивает проблемы содержания и возрастных ограничений игрового контента. В законе раскрываются основные дефиниции и полномочия федеральных органов исполнительной власти и органов власти субъектов РФ, конкретизируются виды, классификации и требования к обороту

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 06.07.2018 N 1375-р (ред. от 23.11.2020) «Об утверждении плана основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства» [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301904/ (дата обращения: 10.03.2021).

⁵ Доклад Министерства труда и социальной защиты России «О реализации Десятилетия детства в России в 2019 году» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты России – URL: <https://mintrud.tularegion.ru/upload/iblock/283/2835fedbf94a00084ca9ad28cd4d6777.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).

информационной продукции, определяется ответственность за правонарушения в сфере защиты детей от информации, что в целом указывает на контрольно-надзорную функцию государства⁶.

Так в соответствии со ст. 14 ФЗ № 436 обязанность применять конкретные меры и средства защиты детей от вредоносной информации возложена на лиц, организующих доступ к сети интернет. Первым рубежом защиты является семья. Необходимо понимать, что все усилия государственных органов и общественных организаций по защите детей от информации окажутся тщетными, если исключить родительский контроль. Несмотря на то, что ФЗ № 436-ФЗ от 29.12.2010 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» не содержит организационно-правовые меры по профилактике интернет-зависимости, он закрепляет базовый понятийный аппарат системы обеспечения информационной безопасности детей и служит нормативно-правовой основой в области защиты детей от информации, в том числе, представленной в компьютерных играх.

Законодательным актом в сфере обеспечения информационной безопасности детей является Концепция информационной безопасности детей от 02.12.2015 № 2471-р, в которой раскрываются основные принципы, задачи и механизмы реализации государственной политики в данной сфере. Несмотря на то, что в самой Концепции информационной безопасности детей не упоминается профилактика интернет-зависимости, она направлена на формирование у детей медиаграмотности, навыков самостоятельного и критического мышления, умения ориентироваться в информационной среде, а также на формирование аксиологической, эмоционально-личностной, когнитивной сферы, что выступает основой санации киберзависимого поведения.

В рамках реализации Концепции информационной безопасности детей № 2471-р Приказом Минкомсвязи России утвержден план мероприятий на 2018–2020 гг. N 88 от 27.02.2018. Широкий и разносторонний спектр ответственных исполнителей плана, включающего помимо Минкомсвязи России, еще и Минздрав, Минобрнауки, Минэкономразвитие, Минпромторг, Роспотребнадзор и Роскомнадзор России, а также структуры МВД, ФНС, МЧС и ФСБ России, ФГУП «Почта России», Временную комиссию Совета Федерации по развитию информационного общества и органы исполнительной власти субъектов РФ, свидетельствует о значимости и масштабности запланированных мероприятий⁷. В число мероприятий плана входят:

- мониторинг действующего законодательства;
- правовое регулирование информационной безопасности детей;
- разработка методических рекомендаций в области обеспечения информационной безопасности детей,
- проведение ежегодных информационных уроков, конкурсов, конференций и т.п.

Следует отметить, что имеется отчетливая направленность мероприятий плана на государственные ведомственные структуры в ущерб организации взаимодействия с семьей и общественными организациями, принимающими активное участие в мониторинге проблемы (Интернет Цензор, блокировщики SkyDNS, контентная фильтрация, Лига безопасного Интернета, ФОМ, лаборатория Касперского и т.п.).

Заключение.

⁶ Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «Гарант» – URL: <https://base.garant.ru/12181695/> (дата обращения: 20.13.2021).

⁷ Распоряжение Правительства России от 02 декабря 2015 г. № 2471-р Концепция информационной безопасности детей [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «Гарант» – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70763474/> (дата обращения: 20.14.2021).

Установлено, что российское законодательство в области профилактики киберзависимости находится на стадии своего становления. Так в отечественном законодательстве отсутствует само понятие «компьютерная игровая зависимость», а использование более объемного термина «интернет-зависимость» не позволяет учитывать специфические особенности проблемы и вызывает противоречия, поскольку зависимость от компьютерных игр возможна и без сети интернет.

Более того во многих в современных компьютерных играх Россия представлена как страна агрессор, что искажает ценностные ориентиры будущего поколения о свой стране и вызывает правовой нигилизм в молодежной среде, а также формирует «клиповое мышление», не позволяющее логически мыслить [11, 12].

В настоящее время для эффективной профилактики киберзависимости необходимо создание универсального нормативного правового акта, регулирующего основы пользования игровым контентом, устанавливающего возрастные категории и ограничения для детей, снижающего распространение и популяризацию компьютерных игр в молодежной среде. А для этого необходима качественная локальная нормативная правовая база на уровне образовательной организации, включающая действующее законодательство и учитывающая местные традиции.

Консолидированные усилия всех участников образовательных отношений, разработка технологий, способствующих контролю пространственно-временных рамок нахождения детей в игре, использование опыта других стран, ужесточение государственного контроля, а также активная пропаганда в средствах массовой информации и сети интернет опасностей киберзависимости и признаков ее появления, ведение здорового образа жизни, включение в практику альтернативных игровых видов деятельности – вот неполный перечень профилактических мероприятий киберзависимости.

Комплексное и системное объединение усилий всех субъектов отношений будет способствовать результативной и эффективной реализации государственной политики в сфере профилактики кибераддикции и сохранения ценностных ориентаций молодыми людьми как носителями культурного наследия.

Литература:

1. Резер Т.М. Проблема определения кибераддикции как зависимости от компьютерных игр / Т.М. Резер, П.М. Попов // Психология обучения. - 2020. - № 5. - С. 88–98. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44073958>
2. Ермолова Т.В. Компьютерная зависимость и компьютерная грамотность: две стороны единого процесса / Т.В. Ермолова, А.В. Литвинов, Н.Б. Флорова // Современная зарубежная психология. - 2017. - Т. 6, № 4. - С. 46–55. DOI: <http://doi.org/10.17759/jmfp.2017060405>
3. Козырь Н.С. Индустрия видеоигр в современной отраслевой экономике / Н. С. Козырь, А. В. Астахов // Regional Economics: Theory and Practice. - 2017. - Т. 15, № 5. - С. 953–966. DOI: <https://doi.org/10.24891/re.15.5.953>
4. Варламова С.Н. Интернет-зависимость молодежи мегаполисов: критерии и типология / С.Н. Варламова, Е.Р. Гончарова., И.В. Соколова // Мониторинг общественного мнения. - 2015. - № 2 (126). - С. 165–182. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2015.2.11>
5. Менделевич В.Д., Зависимость как психологический и психопатологический феномен (проблемы диагностики и дифференциации) / В. Д. Менделевич, Р. Г. Садыкова // Вестник клинической психологии. - 2003. - № 2. - С. 153–158. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24581436>
6. Меерс Д.Р. Аддиктивное поведение глазами детского аналитика / Психология и лечение зависимого поведения. Под ред. С. Даулинга. - М.: «Класс», 2000. - 169 с.

7. Доддс Л.М. Психическая беспомощность и психология аддикции / под ред. С. Даулинга. Пер. с англ. Р.Р. Муртазина. - М.: «Класс», 2000. - 240 с.
8. Колесникова Л.И. Интерпретация зарубежного опыта профилактики видеоигровой интернет-зависимости среди российских подростков // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. - 2019. - Т. 38, № 57. - С. 121–130. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41413740>
9. Ермолова Т.В. Приоритеты психолого-педагогической работы с поколением Z (зарубежный опыт) / Т.В. Ермолова, А.В. Литвинов, Н.В. Савицкая, О.К. Логвинова // Современная зарубежная психология. - 2020. - Т. 9, № 4. - С. 89–102. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090408>
10. Калабихина И.Е. О реализации национальной стратегии в интересах детей // Вестник Московского Университета. Серия Экономика. - 2015. - № 6. - С. 58–80. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25580728>
11. Осекин С.О. Россия как агрессор в современных компьютерных играх // Культура и цивилизация. - 2016. - № 1. - С. 116–127. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25834304>
12. Кузнецова Е.В. Клиповое мышление как фактор изменения образовательных технологий в высшей школе / Е.В. Кузнецова, Резер Т.М. // Акмеология профессионального образования: Сб. материалов 14-й Междунар. научно-практ конф. (Екатеринбург, 14–15 мая 2018 г.). - Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2018 – С. 367–370. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35322072>
13. King D.L., Haagsma M.C., Delfabbro P.H., Gradisar M., Griffiths M.D. Toward a Consensus on the De-function of Pathological Video-Gaming: A Systematic Review of Psychometric Assessment Tools // Clinical Psychology Review. - 2013. - Vol. 33. - P. 331–342. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.cpr.2013.01.002>
14. Coyne S.M., Dyer W.J., Densley R., Money N. M., Day R.D., James M.H. Physiological Indicators of Pathologic Video Game Use in Adolescence // Faculty Publications 4025. - 2015. Brigham Young University BYU Scholars Archive. URL: <https://scholarsarchive.byu.edu/facpub/4025>
15. Suler J. The Online Disinhibition Effect // Cyber Psychology & Behavior the impact of the Internet, multimedia and virtual reality on behavior and society. - 2004. - Vol. 7(3). - P. 321–326. DOI: <http://dx.doi.org/10.1089/1094931041291295>
16. Salicetia F. Internet Addiction Disorder // Procedia – Social and Behavioral Sciences. - 2015. - Vol. 19. - P. 1372–1376. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.04.292>
17. Greitemeyer T, Osswald S. Effects of prosocial video games on prosocial behavior // Journal of Personality and Social Psychology,- 2010. - Vol. 98. - P. 211-221. DOI: <http://doi.org/10.1037/a0016997>

References:

1. Rezer T. M. Popov P.M. The problem of defining cyber-diction as a dependence on computer games. *Psychology of education*, 2020, no. 5. pp. 88–98. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44073958>
2. Ermolova T.V., Litvinov A.V., Florova N.B. Computer dependence and computer literacy: two sides of a single process. *Modern foreign psychology*, 2017, vol. 6. no. 4. pp. 46–55. (In Russian) DOI: <http://doi.org/10.17759/jmfp.2017060405>
3. Kozyr N.S, Astakhov A.V. Industry of video games in the modern branch economy. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2017, vol. 15, no. 5, pp. 953–966. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24891/re.15.5.953>

4. Varlamova S.N., Goncharova E.R., Sokolova I.V. Internet-dependence of the youth of megalopolises: criteria and typology. *Monitoring of public opinion*, 2015, vol. 2, no. 126, pp. 165–182. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2015.2.11>
5. Mendelevich V.D., Sadykova R.G. Dependence as a psychological and psychopathological phenomenon (problems of diagnosis and differentiation). *Bulletin of Clinical Psychology*, 2003, no. 2, pp. 153–158. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24581436>
6. Meers D.R. *Addictive behavior through the eyes of a child analyst*. Moscow, Class Publ., 2000, 169 p.
7. Dodds L.M. *Mental helplessness and the psychology of addiction*. Moscow, Class Publ., 2000, 240 p.
8. Kolesnikova L.I. Interpretation of foreign experience in the prevention of video game Internet addiction among Russian teenagers. *Bulletin of the Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov*, 2019, vol. 38, no. 57, pp. 121–130. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41413740>
9. Ermolova T.V., Litvinov A.V., Savitskaya N.V., Logvinova O.K. Priorities of psychological and pedagogical work with generation Z (foreign experience), *Modern foreign psychology*, 2020, vol. 9, no. 4, pp. 89–102. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090408>
10. Kalabikhina I.E. On the implementation of the national strategy in the interests of children. *Bulletin of the Moscow University. Economy*, 2015, no. 6, pp. 58–80. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25580728>
11. Osekin S.O. Russia as an aggressor in modern computer games. *Culture and Civilization*, 2016, no. 1, pp. 116–127. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25834304>
12. Kuznetsova E.V., Rezer T.M. *Clip thinking impact on the change of educational technologies in high school*. Ekaterinburg, Russian State Vocational Pedagogical University Publ., 2018, pp. 367–370. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35322072>
13. King D.L., Haagsma M.C., Delfabbro P.H., Gradisar M., Griffiths M.D. Toward a Consensus on the De-function of Pathological Video-Gaming: A Systematic Review of Psychometric Assessment Tools. *Clinical Psychology Review*, 2013, vol. 33, pp. 331–342. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.cpr.2013.01.002>
14. Coyne S.M., Dyer W.J., Densley R., Money N. M., Day R.D., James M.H. *Physiological Indicators of Pathologic Video Game Use in Adolescence*. Faculty Publications 4025, 2015. URL: <https://scholarsarchive.byu.edu/facpub/4025>
15. Suler J. The Online Disinhibition Effect. *Cyber Psychology & Behavior the impact of the Internet, multimedia and virtual reality on behavior and society*, 2004, vol. 7(3), pp. 321–326. DOI: <http://dx.doi.org/10.1089/1094931041291295>
16. Salicetia F. Internet Addiction Disorder. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 19, pp. 1372–1376. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.04.292>
17. Greitemeyer T, Osswald S. Effects of prosocial video games on prosocial behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2010, vol. 98, pp. 211–221. DOI: <http://doi.org/10.1037/a0016997>

Submitted: 30 March 2021

Accepted: 30 April 2021

Published: 1 May 2021

